

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

УДК 355.02

DOI: 10.37468/2307-1400-2020-3-30-36

**ТОЛСТЫХ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,
ЯМПОЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ**

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье авторы раскрывают влияние кризисного явления, вызванного пандемией коронавируса COVID-19 на деятельность вооруженных сил иностранных армий, в том числе и на Вооруженные Силы Российской Федерации по выполнению задач в области обороны. Представлен детальный анализ способности вооруженных сил противостоять новой коронавирусной инфекции и оказать помощь по ее нейтрализации как внутри страны, так и на международной арене. Отдельно рассмотрен вопрос управления силами, средствами и ресурсами в этих условиях и предложен перечень дополнительных требований к системе государственного и военного управления в интересах нейтрализации пандемии.

Ключевые слова: военная безопасность, вооруженные силы, кризисная ситуация, государственное и военное управление, нейтрализация пандемии.

**TOLSTYKH V. V.,
YAMPOLSKY S. M.**

INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC COVID-19 ON THE ACTIVITIES OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN ARMIES TO ENSURE THE DEFENSE OF THE STATE

ABSTRACT

In the article, the authors disclose the impact of the crisis caused by the pandemic of the coronavirus COVID-19 on the activities of the armed forces of foreign armies, including the Armed Forces of the Russian Federation to carry out defense tasks. A detailed analysis of the ability of the armed forces to withstand a new coronavirus infection and to help neutralize it both domestically and in the international arena is presented. Separately, the issue of managing forces, means and resources under these conditions was considered and a list of additional requirements for the state and military command and control system in the interests of neutralizing the pandemic was proposed.

Keywords: military safety, armed forces, crisis situation, the state and military management, pandemic neutralisation.

В настоящее время, борьбу с пандемией приравнивают к войне, так как процесс нейтрализации пандемии имеет много общего с ведением военных действий. В частности, в ходе ее нейтрализации военные части развертывают дополнительные госпитали, участвуют в обеспечении карантина, а также помогают гражданским колле-

гам в изучении особенностей протекания болезни. При этом военные, как и на настоящей войне, несут потери в различных сферах жизнедеятельности [1].

В силу сложившейся ситуации, вызванной возникновением пандемии коронавируса COVID-19, вооруженные силы многих государств оказались

подвержены прямому воздействию распространяющейся инфекции, что заставило руководство военных ведомств существенно пересмотреть свои планы.

Как было заявлено Министром обороны США Марком Эспером 19 марта 2020 г. на пресс-конференции в Вашингтоне – «ведомство разработало директивы по действиям вооруженных сил в ситуации с коронавирусом. Главным приоритетом для меня остается безопасность военнослужащих и членов их семей. Вторым по значимости – обеспечить выполнение задач вооруженных сил, третьим – поддержать межведомственные усилия» [2].

Однако, уже 23 марта, глава Пентагона заявил, что «пандемия коронавируса COVID-19 может повлиять на боеготовность сил США». Он связал снижение боеготовности с отменой ряда учений. «Если эта пандемия будет продолжаться в тех масштабах, что некоторые предсказывают, со временем вы начнете видеть ее влияние на боеготовность», добавил М. Эспер [3].

С целью обеспечения безопасности своих военнослужащих, США во второй половине марта начали «сворачивать» свою зарубежную военную активность. Так, «первыми жертвами» коронавируса стали международные учения «Cold Response 2020», «African Lion», «Defender Europe 2020» и другие, целью которых являлась как отработка боевых действий в различных условиях, так и проведение тренировки по переброске дополнительных американских военных формирований в Европу из США, а также в другие регионы мира. Вслед за главными учениями были отменены и связанные с ними маневры меньшего масштаба такие как: «Dynamic Front», «Joint Warfighting Assessment», «Saber Strike» и «Swift Response» [4].

Кроме этого, влияние пандемии начало сказываться на боевом дежурстве американских кораблей. Так, 27 марта 2020 г. авианосец «Теодор Рузвельт» прервал свое дежурство из-за заражения части команды коронавирусом. Инфекция была обнаружена и на борту авианосца «Рональд Рейган», выполняющего роль «ядра» боевой группы сил передового развертывания ВМС США в Японии.

Также коронавирусом заразились моряки на единственном французском авианосце R 91 «CharlesdeGaulle», где были выявлены симптомы заболевания у 668 членов экипажа.

Жертвами коронавируса стали не только моряки американских авианосцев. Так, 31 марта этого года Нидерланды сообщили о досрочном прекращении боевого дежурства подводной лодки «Dolfijn», так как у 15 из 58 членов экипажа обнаружился симптомы гриппа, а проведенные тесты показали наличие коронавирусной инфекции у 8 моряков. В итоге, подводная лодка вернулась на базу на две недели раньше запланированного срока, а весь экипаж отправился на карантин [4].

Тем не менее, даже в условиях пандемии вооруженные силы остаются мощной организацией, способной оказать весомую поддержку как внутри страны, так и на международной арене в борьбе с коронавирусом.

Весьма показательно участие в этой борьбе Вооруженных Сил Российской Федерации на территории страны. В первую очередь это связано со строительством 16 многопрофильных медицинских центров на территории военных округов емкостью 1600 мест в 15 регионах страны. В военных госпиталях подготовлено 6745 мест для возможного лечения инфицированных военнослужащих и семь мобильных подразделений на 700 мест для развертывания. С этой же целью выделено 86 врачебно-сестринских бригад [5].

По поручению Верховного главнокомандующего ВС РФ Минобороны России (МО РФ) построило медицинский центр на 200 койко-мест в г. Воронеже для оказания специализированной медицинской помощи гражданскому населению региона.

Для борьбы с коронавирусом в Республику Дагестан были переброшены два полевых мобильных госпиталя общей вместимостью до 100 койко-мест каждый для размещения в Буйнакске и Ботлихе, а также были направлены отряды радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) со специальной военной техникой для проведения дезинфекции и санитарной обработки. Кроме этого, по прямому поручению Президента

России построены три многофункциональных медицинских центра – в Каспийске, Дербенте и Хасавюртовском районе [6].

В военных округах (Северном Флоте) силами и средствами войск РХБЗ проводилась дезинфекция объектов военной и гражданской инфраструктуры. К выполнению дезинфекционных мероприятий привлечено более 1,4 тыс. военнослужащих и 436 ед. техники.

Отдельно следует отметить проведение международных операций – в частности, около 200 военнослужащих-специалистов войск РХБЗ были направлены на помощь в борьбе с COVID-19 – в Италию, Сербию, Боснию и Герцеговину, Армению [7]. Российскими военными самолетами осуществлена доставка груза медицинского оборудования в США и Китай.

Кроме этого, самолетами ВКС России, в рамках программы гуманитарной помощи, были доставлены наборы для тестирования на коронавирус в страны бывшего СССР (Азербайджан, Армению, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан и Узбекистан), а также в Иран, Венесуэлу, КНДР и Монголию [8].

В качестве других примеров эффективных мероприятий, проводимых в ходе нейтрализации

пандемии коронавируса, можно назвать следующие:

- запрещение командировок военных делегаций за рубеж и приема иностранных представителей;
- приостановление спортивных, культурно-досуговых и других массовых мероприятий, проводимых в воинских частях и за ее пределами;
- проведение всех служебных совещаний исключительно в режиме видеоконференций;
- ограничение выезда военнослужащих за пределы гарнизона без уважительной причины;
- организация медицинского наблюдения за военнослужащими и гражданским персоналом, находившимся в контакте с заболевшими лицами и лицами, прибывшими из заграничных командировок;
- разрешение некоторым категориям военнослужащих и гражданского персонала выполнять должностные обязанности по месту жительства с соблюдением требований руководящих документов относительно сохранения государственной тайны;

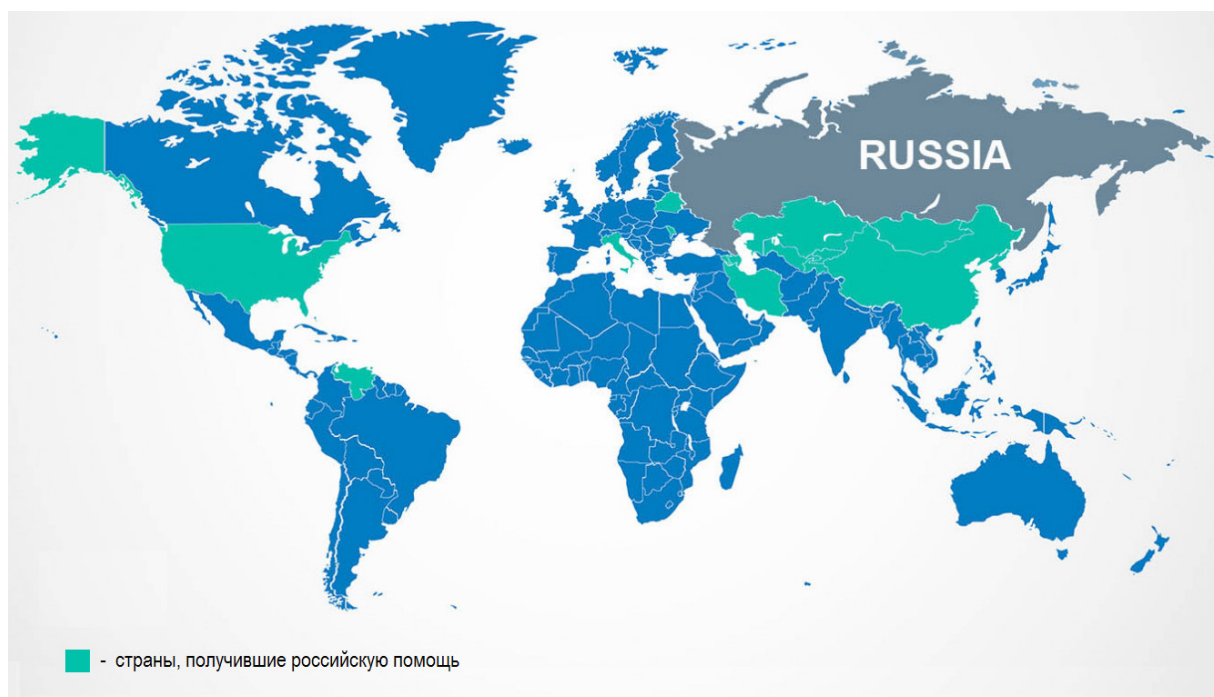

Рисунок 1 – Страны, получившие российскую помощь для борьбы с коронавирусом

- организация работы медицинского персонала ВС РФ в дополнительное время (в вечернее время, в выходные дни и т.д.) и другие мероприятия.

Аналогичные меры предпринимают и армии других стран. Так, ВМС США перебросили два плавучих госпиталя, вместимостью по 1 тыс. пациентов, с военно-морских баз Норфолк и Сан-Диего в ближайшие крупные города – Нью-Йорк и Сан-Франциско для оказания поддержки системам здравоохранения этих городов, что особенно важно для Нью-Йорка, ставшего эпицентром заражения в США.

Вооруженные силы Франции начали операцию «Resilience», цель которой – эвакуация на материк нуждающихся в сложных формах медицинской помощи людей с Карибских островов, из Южной Америки, с островов в Индийском океане и т.д.

В целом, все иностранные армии борются с пандемией более или менее стандартно. В частности, принимаются меры по информированию военных и членов их семей, действуют временные ограничения на увольнения, перемещения и командировки, за исключением поездок, необходимых для выполнения служебных обязанностей, разрешается удаленная работа.

Как правило, все вооруженные силы направляют свой медицинский персонал и специалистов для совместной работы с гражданскими медиками, военно-транспортная авиация используется для перевозки больных и медицинских грузов, подразделения РХБЗ проводят дезинфекцию гражданских сооружений, дорог и транспортных средств. Осуществляется помощь и органам государственного управления в строительстве полевых госпиталей, инфекционных центров и карантинных станций.

Стоит отметить, что с целью нейтрализации пандемии в Великобритании объявили мобилизацию части резервистов, обладающих специальными навыками в медицинской сфере, а в Германии рассматривают такую возможность в случае осложнений ситуации на территории страны.

В некоторых странах, где были введены жесткие карантинные режимы, военные обеспечивают

их соблюдение оцеплением, патрулями, средствами наблюдения и контроля. Кроме того, военные берут на себя вывоз умерших людей, кремацию и захоронение тел.

На этом фоне Вооруженные Силы Российской Федерации в период борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 пришлось решать два важных вопроса: организация весеннего призыва на срочную службу и подготовка к параду, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В отношении призыва было принято компромиссное решение – призыв на военную службу начался 1 апреля, но первые партии новобранцев отправились к месту службы только 20 мая. Кроме того, с целью обеспечения безопасных условий мероприятий призыва, военные комиссариаты субъектов Российской Федерации перешли на новые методы работы с призывниками, в том числе на дистанционное изучение личных дел и уточнение учетных данных с использованием телекоммуникационных средств. На всех сборных пунктах созданы необходимые запасы медицинских масок, средств для дезинфекции и тестов на наличие коронавирусной инфекции [5].

Что касается переноса даты парада Победы на 24 июня, то это позволило снизить риск распространения коронавируса и задействовать освободившиеся силы для обеспечения жесткого карантинного режима.

Другой важнейшей задачей в условиях пандемии COVID-19 стал процесс управления совместным применением сил, средств и ресурсов органов государственного и военного управления (ОГВУ) в интересах нейтрализации пандемии.

Практика показала, что эффективная нейтрализация пандемии может быть обеспечена только совместным согласованным применением всех сил, средств и ресурсов государства. Поскольку рассматриваемые силы, средства и ресурсы организационно подведомственны различным ОГВУ, то их согласованное применение достигается информационным взаимодействием этих органов управления, связанным с подготовкой, мониторингом, профилактикой и лечением выявленных заболеваний [9].

Необходимо отметить, что вследствие роста динамичности и неопределенности обстановки возможность прогноза развития пандемии существенно ограничена, и в результате, даже безупречная подготовка к недостаточно точно прогнозируемому развитию пандемии будет неэффективной.

В настоящее время, основанное на прогнозе управление совместным применением сил, средств и ресурсов ОГВУ по нейтрализации пандемии является эффективным лишь для относительно короткого промежутка времени. Невозможность достаточно точного долгосрочного прогнозирования приводит к тому, что ошибочно планируются объемы и содержание работ, выполняемых на различных этапах нейтрализации пандемии. При этом принимаемые решения, в основном, носят локальный характер. Управление же совместным применением сил, средств и ресурсов ОГВУ для нейтрализации пандемии должно быть направлено на достижение глобальных целей, т.е. на обеспечение результативности решения задач в целом, а не только в отдельные ее моменты.

Поэтому рассматриваемый процесс управления должен удовлетворять ряду требований, основу которых составляют устойчивость, непрерывность, оперативность и целесообразность (обоснованность). При этом ведущая роль должна принадлежать требованиям оперативности и целесообразности, так как они находятся в диалектическом противоречии друг с другом и, в конечном счете, определяют эффективность процесса управления.

В связи с этим, предлагаются следующие требования к системе государственного и военного управления при нейтрализации пандемий:

1. В части совершенствования деятельности ОГВУ:

- обеспечение возможности доступа должностных лиц к любым информационным ресурсам ОГВУ в целях получения актуальной информации, а также для обмена опытом и результатами научных исследований по вопросам нейтрализации пандемии;

- выполнение приема, передачи и обработки данных о ходе распространения пандемии, создание и ведение графических документов с оперативной обстановкой на электронных картах;
- подготовка вариантов решений по нейтрализации пандемии с применением современных средств информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений;
- принятие решения на основе моделирования различных сценариев развития пандемии, оценивание и выбор наиболее предпочтительных вариантов решений;
- организация информационно-технического взаимодействия средств информационно-аналитического обеспечения деятельности ОГВУ на основе объединенной автоматизированной цифровой системы связи.

Кроме этого, одним из приоритетных, является направление по повышению уровня подготовки органов государственной власти к совместной работе, основным итогом которой должно стать формирование категории руководителей, обладающих оперативно-стратегическим кругозором и способных готовить обоснованные предложения по сферам ответственности своих министерств и ведомств.

2. В части совершенствования ситуационных центров.

В рамках реализации таких требований целесообразно открытие во всех регионах России ситуационных центров субъектов Российской Федерации, т.е. центров для координации работы силовых ведомств в различных кризисных ситуациях. Такие центры должны предоставлять информацию о возникновении различных кризисных ситуаций, в том числе ситуаций, связанных с развитием пандемии. При наличии этих центров, у глав регионов появится возможность оперативно взаимодействовать с МО РФ, МЧС России, другими силовыми ведомствами, как по горизонтали, так и по вертикали для решения возникающих задач, в том числе по вопросам нейтрализации пандемии.

3. В части совершенствования средств управления.

Вследствие воздействия рассмотренных факторов возникает объективная необходимость развития средств автоматизации, позволяющих применять перспективные методы прогнозирования развития пандемии и принимать обоснованные решения по результатам прогноза.

В частности, в рамках нейтрализации пандемии, прогнозирование необходимо для создания и поддержания на требуемом уровне в госпиталях, поликлиниках и в медицинских подразделениях воинских частей необходимого запаса лекарственных и профилактических средств (противовирусных препаратов, средств индивидуальной защиты и т.д.). Прогнозирование динамики состояния таких запасов, в зависимости от развития пандемии, позволит указать периодичность их контроля, пороговый уровень запаса и величину заказываемой партии лекарственных и профилактических средств.

В связи с этим целесообразно сформулировать следующие требования в части совершенствования средств управления:

- формирование единых аналитических показателей (индикаторов) оценки состояния процессов нейтрализации пандемии с применением современных технологий обработки больших массивов данных, включая структурированные и неструктурированные данные;
- внедрение специального программного обеспечения, объединяющего распределенные, высокопроизводительные технологии и параллельные алгоритмы сбора, хранения, обработки, поиска, анализа, визуализации больших наборов данных, адаптируемых к задачам, решаемым в ходе нейтрализации пандемии;
- внедрение систем сбора и анализа статистической информации по задачам, решаемым в ходе нейтрализации пандемии;
- внедрение средств информационно-аналитического обеспечения, позволяющих анализировать разнородную информацию,

осуществлять комплексное моделирование ситуаций и прогнозирование вариантов развития пандемии, а также значительно расширяющих возможности управления совместными силами, средствами и ресурсами ОГВУ в части нейтрализации пандемии;

- определение единых подходов к визуализации и анализу информации о ходе протекания пандемии из различных источников ОГВУ.

Практическое применение предложенных требований позволит должностным лицам ОГВУ оценить эффективность проводимых мероприятий по нейтрализации пандемии, а также будет способствовать выявлению проблем, мешающих достижению поставленных целей.

Конечно, сокращение количества мероприятий, вызванных коронавирусной инфекцией, не позволят реализовать все планы на 2020 год. Однако отмена их сейчас не означает отмены вообще, и отчасти создавшиеся обстоятельства можно использовать в качестве возможности подготовки к будущим кризисным ситуациям и проверки взаимодействия различных структур в условиях пандемии.

Сегодня, прогнозировать долгосрочные последствия эпидемии довольно сложно, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что Вооруженные Силы Российской Федерации в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции не допустили снижения своей боеспособности.

Таким образом, ситуация с распространением коронавируса – это своего рода проверка боевых сил стран мира на прочность и быстроту реакции. И если сравнить статистику по коронавирусу в разных странах, то становится понятно, что наша страна гораздо быстрее среагировала и начала действовать, чем другие страны, в том числе и в военной сфере. Поэтому на данный момент пандемия коронавируса коснулась Вооруженных Сил России исключительно в части «массовых мероприятий» и международного сотрудничества и почти не отразилась на выполнении плановых мероприятий учебно-боевой деятельности.

Однако не стоит забывать, что длительный период негативного влияния пандемии коронавируса COVID-19 может существенно снизить роль Российской Федерации в мировом пространстве и сделать обороноспособность государства все более уязвимой перед внешними вызовами и угрозами. Поэтому принятие мер по устранению этих последствий является приоритетной задачей государства, как в настоящее время, так и на перспективу.

Список литературы

1. Толстых В.В. Социально-экономические инструменты обеспечения военной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Наука, образование и культура. – 2020. – № 4(48). – С. 57-65.

2. Тарасов А. Генерал Чума: как коронавирус повлиял на армии стран НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/990671/aleksei-tarasov/general-chuma-kak-koronavirus-povliial-na-armii-stran-nato>. (дата обращения: 02.06.2020).

3. Пентагон допустил, что пандемия коронавируса может повлиять на боеготовность армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4300030>. (дата обращения: 20.05.2020).

4. Замедленная реакция: как пандемия коронавируса может повлиять на военные миссии НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://oko-planet.su/politik/politiklist/576790-zamedlennaya-reakciya-kak-pandemiya-koronavirusa-](https://oko-planet.su/politik/politiklist/576790-zamedlennaya-reakciya-kak-pandemiya-koronavirusa-mozhet-povliyat-na-voennye-missii-nato)

[mozhet-povliyat-na-voennye-missii-nato.html](https://oko-planet.su/politik/politiklist/576790-zamedlennaya-reakciya-kak-pandemiya-koronavirusa-mozhet-povliyat-na-voennye-missii-nato.html). (дата обращения: 14.05.2020 г.).

5. Информационный бюллетень Министерства обороны Российской Федерации по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mil.ru/covid/bulletins.htm> (дата обращения: 01.06.2020).

6. Захаров Р. МО РФ: два полевых многофункциональных мобильных госпиталя перебросят в Дагестан для помощи больным коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20205211842-K6wkk.html> (дата обращения: 06.06.2020).

7. Россия начала вывод из Сербии военных, помогавших в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/708935>. (дата обращения: 20.05.2020).

8. В какие страны мира Россия отправляла помощь для борьбы с коронавирусом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/ru/2020/04/02/v-kakie-strani-mira-rossiya-otpravlyala-pomosch-dlya-borbi-s-koronavirusom-a62>. (дата обращения: 02.06.2020).

9. Ямпольский С.М., Анисимов Е.Г., Анисимов В.Г. Научно-методические основы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственного и военного управления в ходе межведомственного информационного взаимодействия: монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2019. – 146 с.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2020 г.

Принята к публикации 24 августа 2020 г.

Ссылка для цитирования: Толстых В.В., Ямпольский С.М. Влияние пандемии коронавируса Covid-19 на деятельность вооруженных сил Российской Федерации и иностранных армий по обеспечению обороноспособности государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 3(31). С. 30-36. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-3-30-36>